

[От лица Адама]

Мужчина передо мной насмешливо улыбался, ожидая, пока я сделаю первый шаг, язык его тела показывал полную и абсолютную уверенность. — Давай, попробуй убить меня. Это будет не так легко, как ты думаешь.

Не говоря ни слова, я бросился вперед, выхватывая меч и летя к нему, исчезая из виду. Мой меч поднялся с земли в виде расширяющегося полумесяца, сталь сверкала и переливалась на свету.

Мужчина уклонился, сделав шаг назад, удивив меня, но я быстро последовал за ним целясь мощным ударом в грудь. Однако он снова вовремя среагировал, парировав мою атаку, и отпрыгнул назад несколько раз.

— Этой зубочисткой можно выколоть кому-нибудь глаз, аккуратнее, — лицо мужчины озарилось весельем, его губы растянулись в широкую ухмылку, он наклонил голову на одну сторону и от души рассмеялся.

Крепко сжав меч, я снова двинулся вперед, на этот раз быстрее, чем раньше, выведя свой сюнпо на новый уровень скорости, рассекая воздух со смертельной точностью, целясь в его ноги.

Увидев это, губы мужчины скривились в жуткую ухмылку, когда он ловко уклонился от моего нисходящего удара, лезвие прорезало его рубашку, но не кожу, а затем он сделал еще один шаг вперед, не сводя с меня глаз.

Что-то здесь было не так.

Я был быстрее его.

Сильнее его, и все же.

Ни одна из моих атак не достигала его.

И это было не потому, что он был сильнее меня.

— Моя очередь, — спокойно пробормотал мужчина, вынимая из одного из карманов длинный зазубренный нож и двигаясь ко мне.

Я крепче сжал рукоять свой Дзампакуто, исчезая из поля зрения, целясь клинком в его руку. Однако прежде чем моя атака достигла его, я почувствовал жгучую боль в животе, словно тысяча игл вонзилась в меня одновременно, заставив меня отпрянуть назад от удивления.

Мужчина улыбнулся на это, показывая свой нож, теперь испачканный моей кровью, капающей на землю. — Тебе, наверное, интересно, что происходит?

Я бросил взгляд вниз и осмотрел рану на животе, обнаружив сочащуюся рану, кровь просачивалась сквозь рубашку и капала на землю.

Сделав глубокий вдох, я снова перевел взгляд на мужчину.

И снова ему удалось увернуться.

И на этот раз он не только сделал это, но и сумел причинить мне боль.

Что-то здесь было явно не так.

Я просто не мог понять, что именно.

— Позволь мне прояснить, моя магия называется «Изменение восприятия», она позволяет мне изменять восприятие моих противников, мелких вещей, таких как, например, твоё восприятие времени, скорости или глубины, делая так, что ты всегда на несколько мгновений медлишь, атакуя меня, или всегда в нескольких дюймах от твоей цели, — мужчина тихо засмеялся, его глаза сверкали от извращенного удовольствия.

Так вот в чём дело.

Это объясняет, почему я чувствовал себя не в своей тарелке после каждой атаки.

— Так что, как видишь, независимо от того, насколько ты быстр или силен, я всегда буду на шаг впереди тебя.

Способность влиять на само восприятие.

При правильных обстоятельствах или если кто-то не захочет делиться подробностями, которыми поделился он, его магия может быть невообразимо опасной. К счастью, он поделился более чем достаточной информацией, чтобы я смог адаптироваться к ситуации.

Как бы я ни ненавидел этого ублюдка, исключительно за тот простой факт, что он был связан с башней, я был более чем благодарен ему за то, что он объяснил, как работают его силы, потому что теперь я мог убить его.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Ур Милкович]

После того как Адам ушел, а его связывающее заклинание света рассеялось, я сделала то, что должна была сделать давным-давно, и связалась с гильдией, чтобы рассказать им о ситуации.

Я не знала многого о происходящем, но знала более чем достаточно, чтобы понять, что это отродье отправилось на поиски мести, и казалось, что ничто не помешает ему сделать это, по крайней мере, ничто из того, что я могла сделать, не помешает.

К счастью, гильдия отреагировала быстро, отправив Гилдартса разыскать Адама и вернуть его.

— Как думаешь, с Адамом-самой всё будет в порядке? — голос Лилии дрожал, ее глаза все еще были мокрыми от слез, руки тряслись, а на щеках остались следы недавних рыданий.

— Ничего с ним не случится, — ответила я, пытаюсь утешить девушку, хотя у меня были сомнения по поводу ситуации с Адамом, я знала, что он сильный, более чем достаточно, чтобы справиться с большинством ситуаций в одиночку.

Несмотря на это, парень ушел без плана, без поддержки и лишь со смутным представлением о том, с чем ему придется иметь дело. Несмотря на свою силу, он все еще был слишком молод и неопытен, чтобы в одиночку противостоять такому дерьму.

Но опять же, возможно, я ошибаюсь.

Я бы хотела ошибаться.

В конце концов, я не думала, что он победит Делиору, а он победил.

Тем не менее, сильный он или нет, я не думаю, что ему стоит делать всё в одиночку. Без кого-то, кто мог бы уравновесить его эмоции.

— Надеюсь, ты права, — сказала Лилия, ее голос был едва слышен как шепот, когда она крепко обняла себя.

[От лица Гилдартса Клайва]

Я поехал к месту, которое указала мне Ур, на поиски маленького засранца, который думал, что может нарушить свое обещание моей маленькой принцессе!

Я кастрирую его, если он думает, что может заставить мою маленькую девочку плакать!

Я вздохнул.

Я знал, что у парня есть свои скелеты в шкафу, то, что касается его прошлого, о чем он никому не говорил, но даже зная это, я хотел верить, что он будет полагаться на нас, когда придет время.

Мне хотелось верить, что даже с таким бременем он знал, что у него есть семья, на которую он может рассчитывать.

Но, похоже, я ошибался.

Я покачал головой в отчаянии, продолжая ехать, напряжение в моих плечах росло с каждой секундой.

Это не имело значения.

Я покажу этому сопляку, что его семья, Хвост Феи, будет с ним, несмотря ни на что, даже если мне придется избить его до полусмерти, чтобы он понял это.

Башня была не только его врагом.

Враг одного из нас был врагом всех нас!

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Корделии А. Клайв]

Я чувствовала, как замирает сердце, когда смотрела, как Гилдартс уезжает, отправляясь на поиски Адама,

Если половина из того, что рассказал мне Гилдартс, была хоть отдаленно правдой, бедный ребенок был слишком мал, чтобы нести этот груз в одиночку, месть или нет, никто не должен сталкиваться с подобными вещами.

Я знала, как трудно ему открываться другим, полностью доверять другим людям, и мне было очень грустно от того, что он не думал, что может положиться на нас.

Я знала, что он сильный, и что он наверняка справится со всем, с чем ему предстоит столкнуться.

Просто...

Я ненавидела тот факт, что не могла ничем ему помочь.

— Как вы думаете, Гилдартс успеет добраться до Адама вовремя? — спросила я Макарова, который сидел рядом со мной, наблюдая за тем, как Кана играет в парке Магнолии.

Брови Макарова ссутулились в досаде, рот сжался в мрачную линию, глаза опустились, тяжелые от усталости, и с губ сорвался печальный вздох: — Этот ребенок слишком хлопотный.

Я слабо улыбнулась: — Думаю, это обычные дела гильдии — уgomонить Адама, — пошутила я, надеясь разрядить обстановку.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Адама]

Приняв оборонительную стойку, я выдохнул. Когда мужчина двинулся вперед, он нанес горизонтальный удар, который я попытался парировать локтем, но промахнулся на несколько сантиметров.

Улыбаясь, мужчина пошел вперед, продолжая атаковать, нанося шквал ударов, каждый из которых был еще сильнее предыдущего, мало-помалу сталкиваясь с моим телом.

Его магия была проблематичной.

Чистая правда.

Но как бы ни была полезна его сила, ему не хватало огневой мощи, чтобы покончить со мной. В то время как мне нужен был всего один удар, чтобы покончить с ним.

— Указ и судья всех в этой вселенной. Занрюзуки, — пробормотал я, высвобождая свой Шикай в беззвучном взрыве силы, которая вырвалась из меня, прокатившись волнами, расколовшими землю.

— Боже, как страшно... Ха-ха, я должен сказать, что ты впечатляешь, большинство людей обычно уже сдаются, а тут ты все еще отмахиваешься, — слегка усмехнулся мужчина, делая шаг назад, его нож был покрыт моей кровью, которая медленно капала на землю. — Твоя магическая сила сильно возросла, это вся твоя силушка? Не отвечай, дай мне узнать.

При этом мужчина подался вперед, его лицо исказилось в садистской ухмылке, он поднял свой

нож и приготовился ударить меня еще раз.

Я оставался неподвижным, собирая как можно больше силы в свой клинок, когда его атака устремилась ко мне, а затем взмахнул своим клинком круговым движением, разрубая все вокруг меня в радиусе пятисот метров.

— Думаю, это один из способов решения проблемы... — спокойно пробормотал мужчина, падая на землю, его тело теперь было разделено на две части.

Если его магия портит мое восприятие вещей, решение было простым: выпустить атаку, в которой такие вещи, как время или глубина, не имеют значения.

— Скажи мне, где башня, — прошипел я, подходя к мужчине, который теперь лежал на спине на земле и улыбался мне.

— Похоже, я недооценил тебя, ну что ж, это должно было случиться, — вздохнул мужчина, пожав плечами и отбросив нож. — Тебе нужны точные координаты или просто направление?

Он... так просто всё принял?

Ни борьбы, ни страха, ни гнева, ни ненависти, ни боли, только пустое принятие.

— Точные координаты, — ответил я, остановившись прямо перед ним.

— 24.4879 Ю, 46.6742 З, — спокойно ответил мужчина, прижав указательный палец к губам. — Это место скрыто от чужих глаз благодаря магическим чарам, но подойди ты достаточно близко, и сможешь его увидеть.

— Почему? — спросил я, находя его поведение и его принятие странным.

— Почему бы и нет? Видишь ли, в целом, я думаю, что мы просто насекомые, мы живем немного, а потом умираем. Нет смысла ни в чем. Ты победил, я умру, конец сказке, так почему бы не дать тебе то, что ты хочешь? — мужчина ответил, наклонив голову. — Я имею в виду, в конце концов, не имеет значения, дам я тебе эту информацию или нет, все остается по-прежнему.

— Значит, ты даешь мне то, что я хочу... потому что тебе все равно? — спросил я, крепко сжимая рукоять своего дзампакуто.

— Мне все равно, потому что нет смысла заботиться об этом, это просто не имеет значения, я не верю, что есть какая-то реальная ценность в моей или чьей-либо еще жизни, и я думаю, что вся жизнь в существовании фундаментально не важна, — ответил мужчина, оттолкнувшись от

земли в сидячее положение. — Каждое решение, которое мы принимаем, бессмысленно. В конце концов, каждая жизнь заканчивается, единственное, что меняется, это как она заканчивается. Суть в том, что нет никакого смысла, жизнь бессмысленна.

Нигилизм.

— Значит, вместо того, чтобы умереть в яме, ты решил поиздеваться над жизнью других?! — шипел я, вдавливая кончик своего клинка в его руку, а затем медленно проталкивая его внутрь.

— Верь во что хочешь. Мне плевать, — ответил мужчина, не проявляя никаких признаков боли.
— Удачи тебе в поисках мести.

Я стиснул зубы и одним взмахом клинка отрубил ему голову.

Не знаю, почему меня так разозлил тот факт, что ему было все равно, но он меня разозлил.

Но в одном он был прав.

Его жизнь, а значит, и то чувство разочарования, которое он получил от меня, не имело значения.

Я получил то, что хотел, теперь оставалось только обрушить Райскую башню раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2853611>